

На правах рукописи

ХАПАЛОВ Антон Алексеевич

А. Н. ОСТРОВСКИЙ И ЖУРНАЛ «СОВРЕМЕННОСТЬ»

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Ивановский государственный университет»,
Шуйский филиал

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Овчинина Ирина Алексеевна

Официальные оппоненты: **Володина Наталья Владимировна**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет», профессор кафедры
отечественной филологии и прикладных
коммуникаций

Воронова Людмила Яковлевна
кандидат филологических наук, доцент,
Институт филологии и межкультурной
коммуникации ФГАОУ ВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»,
доцент кафедры русской литературы и
методики преподавания

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова»**

Защита состоится 19 декабря 2013 года в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.04 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 37, ауд. 403.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Автореферат разослан «__» ноября 2013 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Е. М. Тюленева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

С именем А. Н. Островского связана целая эпоха в истории журнала «Современник». В качестве штатного сотрудника драматург пришёл в издание в феврале 1856 года. Этому событию предшествовало многое: критические отклики на пьесы Островского, полемика с журналом «Москвитянин», а также возникновение с начала 1850-х годов взаимного интереса, затем – приятельских отношений с отдельными сотрудниками журнала.

В «Современнике» были опубликованы девять пьес Островского: «Семейная картина» (1857), «Праздничный сон – до обеда» (1857), «Не сошлись характерами!» (1858), «Старый друг лучше новых двух» (1860), «Тяжёлые дни» (1863), «Козьма Захарыч Минин, Суворук» (1862), «Шутники» (1864), «Воевода» (1865), «На бойком месте» (1865) и перевод комедии У. Шекспира «Усмирение своенравной» (1865). Редакция откликалась на выход каждого произведения драматурга критическими статьями, отзывами, фельетонами или просто краткими информационными заметками. Однако интерес самого Островского к «Современнику» возник не сразу, несмотря на популярность издания.

После того, как Н. А. Некрасов и И. И. Панаев выкупили в 1847 году у П. А. Плетнёва «Современник», журнал к началу 1850-х годов обрёл своё лицо и широкую аудиторию читателей.

Публикации, критические статьи и заметки о пьесах Островского, литературные новости, упоминания о драматурге в «Современнике» красноречиво говорят об отношении, а также об особом интересе редакции журнала к его творчеству.

Актуальность диссертационной работы определяется возросшим интересом исследователей к проблеме изучения истории сотрудничества Островского с периодическими изданиями XIX века и, в частности, с журналом «Современник». Долгое время взаимоотношения Островского и «Современника» раскрывались в социологическом ключе, когда в основном учитывалось мнение леворадикальной критики. И лишь в последние десятилетия современная наука отказалась от одностороннего подхода к творчеству драматурга. Эта тенденция нашла отражение в многочисленных сборниках научных статей и в коллективном фундаментальном труде «А. Н. Островский. Энциклопедия» (Кострома; Шуя, 2012).

Научная новизна исследования определяется следующим:

1. Впервые проведено целостное исследование, посвящённое творческому союзу драматурга с журналом «Современник».
2. В диссертации впервые проанализировано творчество Островского в контексте журнала «Современник».
3. В научный оборот впервые вводятся малоизвестные статьи, выступления критиков второй половины XIX века о произведениях Островского.
4. По-новому освещены актуальные и дискуссионные вопросы, касающиеся восприятия пьес Островского периодическими изданиями XIX века.

Объектом настоящего исследования являются творческие связи

Островского с журналом «Современник».

Предметом исследования служат произведения Островского москвитянинского периода, а также пьесы, опубликованные в журнале «Современник», многочисленные критические статьи и рецензии «Современника» и различных периодических изданий 1850—1860-х годов.

Целью данного диссертационного исследования является изучение творчества Островского в контексте журнала «Современник».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– охарактеризовать отношение редакции журнала «Современник» к творчеству Островского периода его активного сотрудничества с «Москвитянином»;

– исследовать в «Современнике» публикации, посвящённые творчеству Островского 1850-х годов;

– выявить особенности критических оценок о творчестве Островского в «Современнике» в 1860-е годы;

– проанализировать пьесы Островского в контексте журнала «Современник» 1850-х – 1860-х годов;

– проанализировать литературную и театральную критику о пьесах Островского и их постановках на сцене в периодических изданиях XIX века («Москвитянин», «Библиотека для чтения», «Светоч», «Сын Отечества», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московский вестник», «Пантеон», «Северная пчела» и др.);

– изучить дневниковые записи и переписку драматурга с сотрудниками редакции «Современника».

Теоретико-методологическая основа диссертации обусловлена особенностями заявленной темы и требует обращения к трудам по истории и теории драмы: А. А. Аникста, Б. В. Алперса, В. М. Волькенштейна, В. Е. Хализева, Б. О. Костелянец; по истории культуры: М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана; по истории журнала «Современник»: В. Е. Евгеньева-Максимова, В. Э. Богграда; а также к работам исследователей жизни и творчества А. Н. Островского: А. И. Ревякина, А. Л. Штейна, В. Я. Лакшина, Е. Г. Холодова, Л. М. Лотман, А. И. Журавлёвой, Ю. В. Лебедева, И. А. Овчининой, В. В. Тихомирова, Б. В. Мельгунова, Б. Ф. Егорова, А. А. Демченко, И. А. Хромовой, Н. Л. Ермолаевой, Е. Ю. Фарковой, Е. Н. Беляковой, А. А. Виноградова и др.

Методологическую базу исследования составляют историко-генетический, историко-функциональный, типологический методы, а также метод целостного анализа текста.

Основные положения, выносимые на защиту:

– публикации в журнале «Современник» периода сотрудничества Островского с «Москвитянином» являются свидетельством особого интереса редакции к творческой деятельности драматурга. Нередко статьи сотрудников «Современника» носили ироничный и несправедливый характер. В то же время критикам «Современника» импонировал отразившийся в москвитянинских пьесах демократизм Островского;

– приход Островского в «Современник» в 1856 году был продиктован не столько художественной близостью драматурга с редакцией журнала, сколько внутренним стремлением Островского сохранить творческую независимость;

– публикации «Современника» о творчестве Островского 1850-х годов зарождали полемику вокруг его пьес, которая во многом объясняет повышенное внимание к драматургу в других периодических изданиях («Светоч», «Библиотека для чтения», «Санкт-Петербургские ведомости», «Атеней», «Искусства», «Сын Отечества», «Народное богатство» и др.);

– отсутствие в «Современнике» специальных статей о творчестве драматурга в 1860-е годы объясняется сложившейся ситуацией в журнале, в котором со смертью Добролюбова и Панаева, а также с арестом Чернышевского критический отдел обеднел. Однако большая часть оригинальных произведений автора этого периода была опубликована именно в «Современнике».

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования материалов исследования в педагогической практике преподавателей высших и средних специальных учебных заведений. Результаты исследования могут послужить основой курса лекций по истории русской литературы середины XIX века, по истории русской драматургии XIX века, по истории русской литературной критики, а также основой для специального курса по истории русской журналистики.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении представлений о творчестве Островского 1850-х—1860-х годов в контексте журнала «Современник». Кроме того, осуществляемый в диссертации подход к анализу произведений драматурга, а также критических статей и рецензий о творчестве Островского может быть применён и в исследовании творчества других писателей.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.01 – русская литература, в частности, следующим областям исследования: п. 3. История русской литературы XIX века (1800—1890-е годы); п.5. История русской литературной критики; п. 7. Биография и творческий путь писателя; п. 8. Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и её преломлений в художественном творчестве.

Основные положения и результаты работы были апробированы на научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровней: XIII Нижегородской сессии молодых учёных. Гуманитарные науки (Нижний Новгород, 2010 г.); III Региональной научно-практической конференции «Проблемы литературного образования: школа – ВУЗ» (Шуя, 2010 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых учёных» (Шуя, 2011 г., 2012 г., 2013 г.); I научной объединённой сессии молодых учёных, аспирантов, студентов «Трибуна учёного: актуальные проблемы современного образования» (Шадринск, 2011 г.), II Международной научно-практической конференции

«Духовно-нравственные основы русской литературы» (Кострома, 2011 г.); Международной научной конференции «А. Н. Островский – рыцарь театра» (Москва, 2013 г.).

Результаты исследования обсуждались на кафедре культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Структура диссертации обусловлена характером выбранной темы и определяется поставленными целями и задачами исследования: диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения и Списка библиографии, включающего 274 источника.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность и основные методы исследования, характеризуется степень научной разработанности литературы по теме диссертационного исследования, раскрывается научная новизна работы, формулируются цели и задачи исследования.

В **первой главе** – «Путь А. Н. Островского к сотрудничеству с журналом “Современник”» – рассматривается процесс постепенного сближения Островского с кругом сотрудников журнала «Современник».

С начала 1850-х годов, когда Островский являлся членом «молодой редакции» «Москвитянина», на страницах «Современника» стали появляться упоминания о творчестве драматурга.

Все отзывы «Современника» на произведения Островского до 1856 года содержали в себе мысль о том, что творчество драматурга необходимо рассматривать исключительно с точки зрения верности обличительному направлению. Такое восприятие возникло сразу с выходом его первой многоактной пьесы «Свои люди – сочтёмся!», которая, по словам Некрасова, была «очень хороша» и заслуживала особого внимания публики и критики¹. Этот отзыв «Современника» о новом произведении драматурга остался единственным журнальным откликом 1850 года на комедию.

Обозреватель «Современника» начала 1850-х годов А. В. Дружинин в своих ежемесячных «Письмах Иногороднего подписчика...», характеризуя первые пьесы Островского («Утро молодого человека», «Неожиданный случай»), обращает внимание на их художественные особенности, видя в них главную силу писателя, которая заключалась в живописности языка и характеров. Именно он обращает внимание читателей на достоверность изображаемого Островским быта, умение драматурга поэтически представить повседневную жизнь московского купечества. Оценка произведений Островского Дружининым во многих случаях оказалась объективнее, чем критические выступления Н. Г. Чернышевского.

Пьесы Островского ещё до прихода в «Современник» постоянно привлекали внимание И. И. Панаева («Нового поэта»). Его «Заметки и

¹ Некрасов Н. А. Литературные новости // Современник. – 1850. – Т. 19. – № 2. – С. 102.

размышления», печатавшиеся в журнале на протяжении десяти лет (1851—1861), содержат немало интересных наблюдений и оценок произведений драматурга 1850-х годов. Панаев, взгляды которого были более умеренными, смягчал остроту споров между радикальными выступлениями представителей реальной критики и сторонниками эстетического направления. Обозрениям Нового Поэта не всегда доставало глубины и содержательности, однако все выступления Панаева-публициста были пронизаны любовью к русской литературе. Ставя пьесы Островского в один ряд с произведениями Л. Н. Толстого, А. Ф. Писемского, Панаев тем самым подчёркивает их значимость для литературы.

В бурной полемике, развернувшейся первых пьес Островского годы, Новый Поэт занимает особую позицию. К концу 1850-х годов он, наряду с недостатками, рассмотрел в комедиях и несомненный талант драматурга, одобрял их идейную направленность, содержание, а также оригинальность и самобытность героев его пьес.

В самом начале 1850-х годов, в период наиболее острых разногласий между западниками и «молодой редакцией» «Москвитянина», на страницах «Современника» была опубликована статья «Несколько слов о новой комедии г. Островского “Бедная невеста”» И. С. Тургенева. Писатель, который, хотя и занимал нейтральную позицию в этом споре, желая «охладить неумеренные восторги Ап. Григорьева», всё-таки упрекал автора в чрезмерном психологизме, в сочинённости образа Марьи Андреевны, в излишнем присутствии в пьесе голоса автора, который мешает восприятию героев произведения. В холодной оценке «Бедной невесты», возможно, выразилась и затаённая обида Тургенева на упрёк Островского, который годом раньше указал писателю на недостаток художественности его повести «Дневник лишнего человека»¹. Однако впоследствии он изменил своё отношение к пьесе драматурга, по достоинству оценив значимость его произведений как для литературы, так и для театрального репертуара.

В комедиях «Не в свои сани не садись», «Бедность не порок» Н. Г. Чернышевский не находит никаких достоинств, считая эти произведения слабыми и фальшивыми. В пьесе «Не в свои сани не садись» Островский, по мнению критика, стремился к излишней и ненужной идеализации купеческого быта. В комедии «Бедность не порок» Чернышевский видит ложность авторской идеи. Полемизируя с С. С. Дудышкиным, критик утверждает, что произведение может быть идеальным в художественном отношении только в том случае, если в нём чувствуется авторская идея. Веря в талант Островского, Чернышевский призывает драматурга быть к себе строже и требовательнее.

Отношения Островского с Л. Н. Толстым можно проследить по переписке между ними, по дневниковым записям и по воспоминаниям современников. Их сближал интерес к истории, русскому народу, национальному характеру.

¹ См. об этом: Лебедев Ю. В. И. С. Тургенев и А. Н. Островский в начале 1850-х годов // Щельковские чтения 2006. В мире А. Н. Островского: Сборник статей / науч. ред., сост. И. А. Едошина. – Кострома, 2007. – С. 191—197.

Толстому не принадлежат специальные статьи и рецензии о пьесах Островского, тем не менее, в своих дневниковых записях и письмах он не раз откликался на его произведения. Так, разноречивое отношение у Толстого вызвала пьеса «Праздничный сон – до обеда», которая показалась ему превосходной в плане отделки и неудачной по содержанию: «Мотивы все старые, воззрение мелкое»¹. С восхищением же писатель встретил пьесы «Доходное место» и «Шутники». Драму «Гроза» и хронику «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» он посчитал неудачными.

Через год после «генерального обеда» в честь Островского (событие состоялось зимой 1856 года) в мартовской книжке за 1857 год было помещено сообщение, подтверждавшее переход драматурга в ряды сотрудников «Современника». Было опубликовано так называемое «Обязательное соглашение», члены которого добровольно обязывались в течение четырёх лет помещать свои произведения только в журнале «Современник». Но вскоре этот союз был нарушен всеми участниками, кроме Островского. Этот факт является свидетельством того, что драматургу были близки многие демократические идеи журнала. Но отношения между членами редакции журнала «Современник» никогда не были гладкими. Нередко между сотрудниками возникали споры, поскольку каждый из них имел свой взгляд на литературу, искусство и в целом на жизнь. По-разному воспринимали эстетические явления Чернышевский, Добролюбов, Дружинин, Некрасов, Григорович, Толстой. Возмущение у Дружинина вызвала статья Чернышевского «Об искренности в критике». А статья Добролюбова «Когда же придёт настоящий день?» послужила поводом для ухода из «Современника» Тургенева, чьи взгляды на литературу существенно отличались не только от позиции Чернышевского и Добролюбова, но и Некрасова. Известно, что Толстой нелестно отзывался о Чернышевском, называя его «клоповоняющим господином»².

При всём различии в понимании задач, стоящих перед литературой, критики «Современника», рассматривая творчество Островского начала 1850-х годов, исходили прежде всего из своих представлений о назначении искусства. Критические выпады в сторону драматурга, по их мнению, должны были помочь ему найти свой путь в искусстве.

Знакомство и последующее сотрудничество с писателями «Современника» заметно обогатило дружеские связи Островского и стало важным этапом в творческой судьбе драматурга.

Во второй главе – «А. Н. Островский и журнал “Современник” в первые годы сотрудничества (1856—1860)» – особое внимание уделяется отношению отдела критики к творчеству драматурга после его прихода в журнал в качестве штатного сотрудника и полемике вокруг произведений драматурга, развернувшейся на страницах различных периодических изданий в 1856—1860-е годы.

¹ Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями: в 2 т. Т. 2. – М., 1978. – С. 206.

² Там же. – С. 80.

В «Современнике» в 1850-е годы, кроме многочисленных критических выступлений, заметок и фельетонов, были напечатаны три пьесы Островского: «Семейная картина» (1856), «Праздничный сон – до обеда. Картины из московской жизни» (1857), «Не сошлись характерами! Картины московской жизни» (1858). Все они относятся к пьесам-картинам, то есть к произведениям малого жанра, в которых отображаются разные стороны современного быта.

Первый малоизвестный драматический опыт Островского – пьеса «Картины московской жизни», опубликованная в газете «Московский городской листок» в 1847 году и перепечатанная под изменённым названием в апрельском номере «Современника» за 1856 год, – носит ещё в значительной степени характер драматизированного очерка. Некрасову было важно привлечь Островского в журнал, несмотря на то, что сотрудники журнала (Тургенев, Чернышевский) в начале 1850-х годов выступали на страницах издания с отрицательными оценками творчества драматурга. Однако повторная публикация пьесы говорит о том, как важно было редакции «Современника», признавшего несомненный талант драматурга, принять его в свой круг.

На «Семейную картину» Островского откликнулись практически все видные периодические издания. Оценки были разные и не всегда справедливые, но всё-таки большинство критиков и ценителей творчества драматурга сошлись во мнении, что Островский многогранно изобразил мир купеческого сословия.

Одним из первых на пьесу отозвался Ап. Григорьев, который в статье «Обозрение деятельности Островского и отношений к ней критики», обстоятельно анализируя раннее творчество драматурга, отмечает самобытность его таланта, проявившегося в изображении быта, в обрисовке лиц и персонажей, а также в языковых особенностях речи героев пьесы. Григорьев, определявший своё направление как «идеально-художественное» и, находясь в оппозиции с реальной и эстетической критикой, ещё раз подтверждает, что новое слово Островского – это «народность».

Ежедневная периодическая печать также с особым вниманием и интересом отнеслась к произведению драматурга. Так, редакция газеты «Музыкальный и театральный вестник» поблагодарила «Современник» за перепечатку произведения.

Наиболее доброжелательная оценка пьесы содержится в рецензии критика «Отечественных записок» Н. С. Назарова, который назвал «Семейную картину», где каждое лицо представляет собою типический характер, произведением безукоризненным в художественном отношении. В полемику с ним вступает критик журнала «Атеней» Н. П. Некрасов, который, отмечая у Островского в комедии верность действительности, упрекает драматурга в отсутствии «той художественности, которая бы возвышала её над действительностью»¹.

Однако журнал «Современник» в лице ведущего сотрудника Н. А. Добролюбова в программной статье «Тёмное царство», на долгие годы определившей отношение критики к творчеству Островского, встаёт на защиту

¹ Цит. по: Островский А. Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 1. – М., 1973—1980. – С. 502.

драматурга и отмечает, что в этой пьесе находятся задатки того художественного таланта, который полнее и рельефнее раскроется в последующих произведениях автора.

В 1857 году в журнале «Русская беседа» была опубликована пьеса «Доходное место», на выход которой «Современник» откликается статьёй Чернышевского, сдержавшего своё обещание говорить больше и обстоятельнее о русских современных писателях. Чернышевский видит заслугу драматурга в том, что тот изобразил круг лиц, их жизнь, не имеющую ничего общего с купеческим бытом. После обстоятельного пересказа содержания пьесы критик отмечает правдивость нового произведения Островского, в котором видит множество «драматических положений и сильных мест»¹. К образу главного героя Чернышевский возвращается в следующем номере журнала в статье «Губернские очерки. Из записок отставного губернского советника Щедрина». Рассматривая различные характеры у Салтыкова-Щедрина, критик выделяет образ взяточника, являющийся собирательным, и его черты автор статьи находит во многих героях произведений XIX века, в том числе в Белогубове.

Комедия «Доходное место» долгое время находилась в центре внимания критики. Драматурга обвиняли в ложной идее, в неестественности хода действия (Н. П. Некрасов), в неумении создавать убедительные характеры. Особенно часто высказывали (П. Д. Боборыкин, А. В. Дружинин) неудовлетворение образом Жадова.

Во многом со взглядами Чернышевского соотносятся мысли Добролюбова, изложенные им в статье «Тёмное царство». Особое внимание Добролюбов обращает на то, что драматург мастерски изображает жизнь чиновника и отмечает умение Островского «заглянуть в душу человека и изобразить его человеческую сторону, независимо от его официального положения»².

На протяжении длительного времени демократическая критика неоднократно обращалась к этому произведению. Оценивая мастерство Островского, основную коллизию произведения, его сюжет и героев, рецензенты стремились проводить в жизнь свои идеи, выражать своё видение вопросов социального характера, которые были подняты драматургом в пьесе.

Разноречивые суждения у критиков вызвала и опубликованная во втором номере журнала «Современник» за 1857 год пьеса «Праздничный сон – до обеда», ставшая первой частью бальзаминовской трилогии. Одни рассматривали её как весёлую, малосодержательную пьесу, почти водевиль, другие – как изображение жизни пошлой, бессмысленной, лишённой какого-либо драматизма.

Рецензенты, не принявшие комедию, упрекали драматурга в отсутствии новых идей, конфликта, типов героев. Так, критик «Сына Отечества» обвинял Островского в том, что он повторяется, создаёт «слепки характеров своих

¹Чернышевский Н. Г. Заметки о журналах. Март 1857 года // Современник. – 1857. – Т. 62. – № 4. – Апр. – С. 340, 344.

²Добролюбов Н. А. «Тёмное царство» // Современник. – 1859. – Т. 77. – № 9. – Окт. – С. 54.

прошлых пьес». Подобного мнения придерживался и Писемский. Недовольство пьесой выразили и сотрудники «Современника». Радикально настроенному Чернышевскому в «Праздничном сне...» не хватало, прежде всего, социальной остроты, а Л. Н. Толстой отметил: «Мотивы все старые, воззрение мелкое», однако «талантливо очень и отделано славно»¹. Очевидно, рецензенты не приняли сам ракурс изображения бедного чиновника, и, по-видимому, фабула показалась им мелкой, недостойной таланта Островского.

Отрицательные отклики на пьесу появлялись в печати и в последующие годы. Обобщением всех суждений о комедии можно считать острополюемическую статью представителя демократического направления Н. В. Шелгунова «Бессилие творческой мысли», опубликованную в журнале «Дело» в 1875 году. Шелгунов видит недостатки пьес бальзаминовского цикла (к этому времени они уже все были опубликованы) в отсутствии творческой мысли, что, по его убеждению, мешает писателю находить и развивать «настоящие» драматические положения или социальные проблемы.

Посторонний человек, рецензент журнала «Светоч», осмысливает комедию в социологическом ключе. По его мнению, отсутствие всяких нравственных начал в героях и героинях произведения является результатом застоя и «неподвижности русской жизни». Среди важных достоинств комедии критик отмечает не только ярко проявившееся комедийное мастерство драматурга, но и серьёзность мыслей, к которым она приводит².

В критической литературе конца 1850-х – начала 1860-х годов нашли своё место и положительные отзывы о «Праздничном сне...». Так, Ап. Григорьев в письме к Дружинину от 22 февраля 1857 года писал о том, что Островскому и в этом произведении удалось достоверно передать быт и нравы купеческого сословия. Е. Н. Эдельсон, оценивая литературную деятельность Островского, в том числе и «Праздничный сон...», отмечает, что драматург в комедии открыл новые типы героев, встречающиеся до этого лишь обособленно, и незаметные на фоне большинства. «Праздничный сон...» критик отнёс к «лёгким» пьесам, при создании которых, по его мнению, драматург отдыхает от художественной обработки произведений, обращая их в нестрогую форму в виде сцен или картин. Ряд авторов (Д. Аверкиев, П. Боборыкин, А. Незелёнов, К. Арабажин и др.) отметили в «Праздничном сне...» художественные достоинства: детальное воплощение комедийного замысла, мастерство языка и точность передачи характеров.

Недоумения у редакции «Современника» и других периодических изданий вызвал главный персонаж пьесы – Михайло Дмитриевич Бальзамино. Добролюбов в статье «Тёмное царство» характеризует характер Бальзамино тем, что «в нём не воспитан человек»³. Кажется, что образ главного героя комедии так же, как и вся комедия, остался непонятым как сторонниками пьесы, так и её оппонентами.

¹ Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями: в 2 т. Т. 2. – М., 1978. – С. 206.

² Посторонний человек. Петербургская летопись // Светоч. – 1861. – № 12. – Дек. – С. 95.

³ Добролюбов Н. А. «Тёмное царство» // Современник. – 1859. – Т. 76. – № 7. – Июль. – С. 74.

В комедии «Не сошлись характерами!», напечатанной в первой книжке «Современника» за 1858 год и доброжелательно встреченной критикой, внимание Островского направлено на изображение семейного быта и семейных отношений.

Журнал «Современник» стал одним из первых изданий, которые откликнулись на публикацию комедии, посчитав её самой «замечательною из вновь поставленных пьес, в которой, г-жа Фёдорова, игравшая роль молодой вдовы купчихи, была превосходна¹.

Дружинину, подметившему всё же отсутствие сценичности, импонировала лёгкость её звучания, достигаемая, главным образом, за счёт перерывов в действии, поскольку Островский изображает лишь отдельные моменты из жизни героев.

Однако журнал «Сын Отечества» в своём ежемесячном обзоре периодики довольно сухо откликнулся на выход комедии. Так, рецензент считает, что драматург повторяется, представив на суд зрителей героев, которые им уже стали известны и близки из более ранних его пьес. Раздражение критика вызвала и сваха, а также «пустота» пьесы».

В 1858 году в газете «Санкт-Петербургские ведомости» вышел отзыв на пьесу «Не сошлись характерами!», которая, по мнению обозревателя, не имела особенного успеха на сцене из-за недостатка действия и устарелости главного мотива.

Добролюбов к этой пьесе обратился в статье «Тёмное царство», продолжая тем самым рассмотрение такого явления, как «самодурный быт», ярким представителем которого считал Поля, проводя типологические связи с Баранчевским, Вихоревым, Бальзаминовым. Добролюбов видит мастерство Островского в изображении характеров главных героев, психологических особенностей их характеров и их самодурного нрава. Пьеса Островского стала для критика ещё одним поводом, чтобы заострить внимание на социальных вопросах, на положении женщины в «Тёмном царстве», бессмысленном и несправном.

В февральской книге «Современника» за 1859 год в обзоре новых книг появляется отзыв Добролюбова о недавно вышедшей в «Библиотеке для чтения» пьесе Островского «Воспитанница». Критику импонирует то, что в ней нет резких и грубых черт, «к каким прибегают иногда писатели для того, чтобы ярче выставить пошлость и гадость, изображаемого ими предмета», а также то, что ни в одном слове действующих лиц нет и намёка на авторскую позицию. Добролюбов обращает особое внимание читателей лишь на одну сцену, «полную чудной поэтической прелести», – сцену встречи Нади и Леонида в саду, которая красноречиво свидетельствует о том, «какой глубины достигает г.

¹Панаев И.И. Петербургская жизнь. Заметки Нового поэта // Современник. – 1858. – Т. 71. – Окт.– № 10. – С. 250.

Островский в обработке характеров и сколько поэтической прелести умеет он придать самым простым положением»¹.

К анализу «Воспитанницы» Добролюбов вновь возвращается в шестом номере «Современника» за 1859 год. Поводом послужила опубликованная в сборнике «Весна» статья критика Н. Д. Ахшарумова, который большую её часть посвятил обвинениям Островского в допущенных им преувеличениях, излишней карикатурности, отсутствию живых характеров, тем самым не находя в пьесе художественных достоинств. Добролюбов упрекает Ахшарумова в «сибаритском» взгляде на искусство.

В статье «Тёмное царство» критик отмечает, что жестокие законы и уродливые нравы ещё более остро дают о себе знать в дворянской среде: Леонид уже «испорчен в корне и всё окружающее способствует его дальнейшему развращению», а «суть дела» Уланбековой – «не в её личных качествах, а в тех “идеях”, которые вошли в её плоть и кровь, и в тех социальных условиях, которые предоставляли ей и ей подобным возможность действовать по своему произволу»².

Подводя итог полемике об Островском, Добролюбов определяет отличительные качества его драматургии: достоверная картина мира, меткость и верность языка, яркие и типические характеры, особый композиционный строй. По Добролюбову смысл произведений Островского заключается в том, что в его пьесах «чрезвычайно полно и рельефно выставлены два рода отношений... – отношения семейные и отношения к имуществу»³. В творчестве Островского критик отмечает противоречия между художественным чувством правды и отвлечёнными понятиями, у него «существенно дурные стороны <...> старинного быта обставлены в действии такими случайностями, которые как будто заставляют не считать их дурными», что вредит, по мнению критика, полноте и «яркости самих произведений»⁴.

В последнем номере журнала за декабрь 1859 года (№ 12) сообщалось, что новое произведение Островского драма «Гроза» была представлена в бенефис госпожи Линской. По мнению Панаева, «Гроза» принадлежит к замечательным явлениям в русской литературе – и по мысли заключающейся в ней, и по выполнению. Критик увидел в пьесе «глубокую правду и истинный драматизм». Статья Панаева стала первым откликом «Современника» на драму и выражала общее мнение редакции. Если в 1850-е годы критический отдел «Современника» с особой настороженностью принимал новые произведения драматурга, желая видеть в них острые социальные проблемы, то к 1860-м годам отношение редакции «Современника» к творчеству Островского

¹ Добролюбов Н.А. Русская литература. Новые книги. Январь 1859. Воспитанница, комедия А.Н. Островского. («Библиотека для чтения», 1859. № 1) // Современник. – 1859. – Т. 73. – Февр. – № 2. – С. 285, 289.

² Добролюбов Н. А. «Тёмное царство» // Современник. – 1859. – Т. 77. – № 9.– Сент. – С. 118, 119, 120.

³ Тихомиров В. В. «Ещё раз о «Тёмном царстве» Н. А. Добролюбова» // А. Н. Островский. Материалы и исследования: Сборник научных трудов. – Шуя, 2006. – С. 47.

⁴ Там же. – С. 47.

претерпело изменения. Отклики стали доброжелательными, более глубокими и носили положительный характер.

Особое внимание в диссертационном исследовании уделено и развитию личных и творческих взаимоотношений Островского и редактора журнала Н. А. Некрасова, с момента заключения так называемого «обязательного соглашения».

Сближению, а затем и постоянному сотрудничеству Островского с «Современником» во многом способствовал отзыв Некрасова о его пьесе «Не так живи, как хочется!», опубликованный в февральской книжке журнала за 1856 год в разделе «Записки о журналах за декабрь 1855 и январь 1856 года».

В своём отзыве на пьесу «Не так живи, как хочется!» Некрасов даёт ей развёрнутую оценку и пишет о народном характере творчества драматурга. Рецензент, рассуждая о пьесе, исходит из своих представлений о народности, которые воплощались и в создаваемых им самим произведениях и проявлялись в верности художественного изображения жизни. Взгляды Некрасова во многом не совпадали с мнением других критиков «Современника» – Тургеневым, Чернышевским и Панаевым. В своей рецензии он отказывается от социологического метода Чернышевского, видя в Островском лучшего знатока и выразителя «русского склада» и «русского духа».

В рецензии Некрасов особо выделяет мысль о том, что Островский – «наш, бесспорно, первый драматический писатель»¹. Соглашаясь с тем, что драма «Не так живи, как хочется!» не имела успеха на сцене, Некрасов всё же сравнивает её с пьесой «Свои люди – сочтёмся!», которой восхищался не только он сам, но и Чернышевский. Некрасов видит много общего между этими пьесами, отмечая живость и мастерство драматурга в обрисовке характеров Груши, Спиридоновны, Агафона. Редактор «Современника» отмечает и точность передачи Островским колорита народного языка.

В качестве недостатков Некрасов отмечает славянофильский оттенок, сказавшийся на образах Петра, Даши, Ильи Ивановича, «неожиданные развязки», «неправдоподобие» некоторых ситуаций, «незаконченность» обрисовки отдельных образов. Критик высказывает в адрес Островского пожелание «не сужать себя преднамеренно, не подчиняться никакой системе, <...> с наперёд принятым воззрением не подступать к русской жизни». Статья о пьесе «Не так живи, как хочется!» стала наиболее полным печатным выступлением Некрасова об Островском.

В третьей главе – «Особенности творческого союза А. Н. Островского с журналом “Современник” в 1860-е годы» – проанализировано творчество Островского 1860-х годов в период тесного сотрудничества с журналом «Современник».

Ведущие периодические издания хотели видеть Островского в числе своих сотрудников. Однако симпатии писателя в начале 1860-х годов были на стороне журнала «Современник», переживавшего нелёгкие времена.

¹ Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. Т. 9. – М., 1981. – С. 375.

Некоторые публикации «Современника» о творчестве писателя начала 1860-х годов носили информационный характер. Прежде чем, появилась крупная статья Добролюбова «Луч света в тёмном царстве», в апрельском номере журнала за 1860 год в заметках Нового Поэта, сообщалось, что 11 апреля драма «Гроза» была представлена на сцене Александринского театра в бенефис драматической актрисы Снетковой 3 (Фанни Снетковой).

Драма «Гроза», опубликованная в «Библиотеке для чтения» (1860. № 1), вызвала бурную полемику, непрекращающуюся до нашего времени. Критики воспринимают новую пьесу драматурга и совершенно неоднозначно оценивают её сюжет, характеры главных героев.

С резкими возражениями выступил П. В. Анненков в статье «О бурной рецензии на “Грозу” г. Островского, о народности, образованности и о прочем». Анненков рассматривает пьесу с нравственно-эстетических позиций. Признавая критику «тёмного царства» справедливой, он акцентирует внимание на новых чертах в драматургии Островского, которые выразились не в социальной критике, а в поиске «тайны русской народности». Критическая статья Ап. Григорьева «После “Грозы” Островского. Письма к И. С. Тургеневу» была ответом на цикл Добролюбова о «тёмном царстве», в котором критик призывал драматурга двигаться вперёд исключительно по тропе отрицания и сатиры. В образе главной героини Григорьев увидел молодой побег, ростки которого могут рассматриваться как одно из порождений «тёмного царства». А. М. Пальховский, напротив, считает, что «Гроза» не драма, а сатира. В Катерине критик увидел воплощение невежества, что заслуживает осмеяния. Дудышкин в статье «Две новые народные драмы», сравнивая пьесу Островского с «Горькой судьбиной» Писемского, приходит к выводу о том, что Островский встаёт на истинный путь в литературе.

В девятом номере «Современника» за 1860 год Добролюбов выступает с программной статьёй «Луч света в тёмном царстве». Если в первой статье («Тёмное царство») критик в основном внимание сосредоточивает на негативных социальных явлениях, показывая их противоестественность, неприемлемость для человеческой личности, то в статье «Луч света в тёмном царстве» он говорит о наступлении нового времени. В Катерине, по его убеждению, Островский раскрыл народный русский характер. По мнению Добролюбова, это образ обобщённый, в котором «есть именно художественное соединение однородных черт, проявляющихся в разных положениях русской жизни, но служащих выражением одной идеи»¹.

По свидетельству современников, Островский был благодарен Добролюбову за статьи, отмечая, что он был первым и единственным критиком, который оценил его творчество. Именно под влиянием Добролюбова в дальнейшем Островского воспринимали обличителем «тёмного царства», воспевшего «луч света в тёмном царстве». Однако драматургия Островского, в которой многоаспектно отражена русская жизнь, гораздо шире этих понятий.

¹Добролюбов Н. А. Избранное. – М., 1985. – С. 320.

К анализу «Грозы» Островского в 1865 году вернулся М. А. Антонович, возглавивший после смерти Добролюбова литературно-критический отдел «Современника». В своих статьях «Промяхи» (1865, №4) и «Лжереалисты» (1865, №7) критик вступает в полемику с Писаревым относительно главного образа драмы – Катерины. Писарева не устраивало в героях произведений Островского 1860-х годов отсутствие задатков ума и сознания. Ему были интересны только такие герои, которые «могли бы учить делу, приобщать к науке, просвещать читателей»¹. Взгляды же Антоновича были близки принципам Добролюбова, поэтому его статьи во многом повторяли знакомые ключевые точки из программных статей критика.

В девятом номере «Современника» за 1860 год была опубликована комедия «Старый друг лучше новых двух. Картины из московской жизни», в которой Островский изобразил быт и нравы мелких чиновников, приказчиков, обедневших купеческих вдов с дочерьми на выданье, но без приданого, жизнь портних, выполняющих на дому работу для московских магазинов.

Рецензент журнала «Русское слово» В. Иванов, как и критик «Санкт-Петербургских ведомостей», считает, что эта пьеса – самое слабое произведение драматурга. Панаев в своём ежемесячном обозрении в «Современнике» пьесу оценил как «мастерски набросанные картинки», «так поразительно верные натуре»². К удачным женским характерам Островского относит образы Олиньки и Пульхерии Андревны. Вс. Крестовский видит в Островском истинно народного поэта. Критик подмечает, что Островский – один из немногих писателей, который в своих произведениях создал целую галерею женских образов. По мнению обозревателя журнала «Сын Отечества», в пьесе Островского нет ничего особенного, нет какой-либо новой идеи, но в них эскизно изображены хорошо известные явления жизни.

Обозреватель же газеты «Русский мир» отмечает, что вялость действия в пьесе и недостаточная рельефность созданных характеров лишают комедию сценического интереса, поэтому произведение произвело исключительно слабое впечатление на публику. В героях комедии рецензент увидел полное отсутствие всякой мысли, самоуважения, самолюбия, чести и достоинства. Существенным недостатком пьесы обозреватель «Московских ведомостей» А. Н. Баженов посчитал, что большая часть действующих лиц нарисована только «вполтона», а характеры героев обозначены несколькими штрихами. Рецензенту показалось неудачным название комедии, поскольку оно никак не объясняется содержанием произведения. В небольшой статье «Заметки кое о чём» обозреватель «Московского вестника», напротив, с гордостью отмечает, что комедия «Старый друг лучше новых двух», отличающаяся особой художественной правдой в изображении действительности, является одной из наиболее удачных у Островского.

¹ Тихомиров В. В. Дискуссия об А. Н. Островском в русской реальной критике 1860-х годов // Щельковские чтения 2006. В мире А. Н. Островского: Сборник статей. – Кострома., 2007. – С. 246.

² Панаев И. И. Петербургская жизнь. Заметки Нового Поэта // Современник. – 1860. – Т. 83.– Отд. III. – № 10.– Окт. – С. 402.

В современной Островскому критике пьеса «Старый друг лучше новых двух» не встретила единодушного признания. Каждый из рецензентов находил в ней что-то новое: содержание, идею, тип героя, особенности конфликта. Немало определяли в оценке произведений драматурга художественные и идеологические взгляды критиков, между которыми, естественно, и возникала полемика.

В середине XIX века, в период общественных реформ, в России заметно усиливается интерес к историческому прошлому. Островский пишет шесть пьес на исторические темы. В журнале «Современник» были напечатаны «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» (1862) и «Воевода (Сон на Волге)» (1865).

Редакция «Современника» воздержалась от какой-либо оценки хроники «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» до его прочтения публикой. В журнале появилась лишь небольшая заметка о том, что литературные чтения даются чуть не ежедневно в пользу разных воскресных школ, бедных студентов и т.д., на последнем из которых Островский прочитал Минина. – «Об этом замечательном произведении нам нечего говорить»¹. Это незначительное выступление является первым положительным откликом на произведение драматурга.

И.С. Тургенев считает, что хроника отягощена пространными монологами Минина, мистическими элементами, а персонажам недостаёт живости, психологической глубины». Критик журнала «Отечественные записки» С. С. Дудышкин пишет об одностороннем, религиозном освещении событий, неудачной композиции, об узости темы, отметив при этом в качестве достоинства язык хроники. Спустя несколько месяцев В.К. Иванов в «Отечественных записках» отмечает, что Островский не показал ни характеров, ни народных типов, ни драматической борьбы, а лишь искажил образ Минина, описывая его действия, основанные на «фанатическом веровании в привидения». По его мнению, пьесу нельзя назвать ни хроникой, ни драмой, в ней вместо Минина выступает какой-то «сентиментально-чувствительный ритор»². Н. Ф. Щербина в «Библиотеке для чтения» упрекает драматурга в излишнем увлечении историческими документами и считает, что пьесу следует назвать не драматической хроникой, а диалогической хроникой, поскольку в «Минине» нет драматической коллизии, интересных и развивающихся характеров.

Многих рецензентов не удовлетворило в «Минине» и умаление роли народных масс. Одним из наиболее резких отзывов является статья Д. И. Писарева, в которой критик проводит параллель между «Мининым» и мелодрамой Н. Кукольника «Рука всевышнего отечество спасла» и одновременно обращает внимание на то, что у Островского на первом плане образ Минина, за ним – его страдания наяву и видения во сне и лишь за его

¹ Панаев И. И. Петербургская жизнь. Заметки Нового Поэта // Современник. – 1862. – Т. 91. – Отд. II. – № 1. – Янв. – С. 95.

² Иванов В. К. Козьма Захарьич Минин, Сухорук. Драматическая хроника (1611-1612) // Отечественные записки. – 1862. – Т. 143. – № 8. – Авг. – С. 241.

спиной русский народ, спасающий отечество. С отрицательным отзывом выступил и критик журнала «Светоч». П. И. Мельников-Печерский, назвал хронику не вполне удавшейся драмой, главным недостатком которой является отсутствие действия.

Положительные отклики на «Минина» принадлежат П. В. Анненкову и Ап. Григорьеву. Анненкову импонировало то, что Островский достоверно изобразил народно-патриотическое движение, начавшееся в Нижнем Новгороде, обнаружил «верное понимание задачи, когда сохранил Минину его эпическую физиономию, добавив её только теми чертами, которые составляют её же естественную принадлежность», и создал «первый серьёзный опыт русской исторической драмы после “Бориса Годунова” Пушкина»¹. Анненков исходит из того, что драматическое произведение о событиях XVII века, сохранившихся в народных преданиях, имеет свою специфику, состоящую из поэтизации и идеализации событий и характеров. Григорьев в рецензии оценивает хронику как «великое произведение», как национальную драму, в которой прошлое воспроизведено в исторической и художественной истинности, особое внимание обратив на целостность великой исторической картины.

Разногласие в суждениях по отношению к хронике Островского можно объяснить тем, что драматург «представил историю не в столкновении исторических личностей и исключительных характеров, а как подметил Анненков, в «эпически развёрнутом изображении исторических событий»².

В июне 1862 года деятельность «Современника» была приостановлена на восемь месяцев. Однако Некрасову удалось в январе 1863 года возобновить издание.

Первым произведением драматурга, напечатанным в журнале вскоре после его открытия в 1863 году, была пьеса «Тяжёлые дни», в которой изображается семейная жизнь знакомой читателям по пьесе «В чужом пиру похмелье» купеческой семьи Тита Титыча Брускова.

Несмотря на занимательную фабулу и яркие характеры в комедии, журнал «Современник» ограничился лишь публикацией произведения. Специальных статей и критических заметок, посвящённых пьесе, в издании не встречается. Наиболее обстоятельное выступление принадлежит Е. Н. Эдельсону, который отмечает, что комедия по форме и содержанию принадлежит к лёгкому роду пьес Островского. Сюжет произведения, по мнению критика, представлял собой «скудный, чисто-анекдотический»³ случай, а лицо Досужева показалось ему пустым и не имеющим никакой внутренней, необходимой связи с остальными действующими лицами; мысль же комедии не представляет оригинальности и типичности.

¹ Анненков П. О Минине Островского и его критиках // Русский вестник. – 1862. – Т. 41. – № 9. – Сент. – С. 409.

² Овчинина И. А. Козьма Захарыч Минин, Сухорук // А. Н. Островский. Энциклопедия. – Кострома; Шуя, 2012. – С. 210.

³ Э–н Е. [Эдельсон Е. Н.] Русская литература. «Тяжёлые дни». Сцены из московской жизни // Библиотека для чтения. – 1864. – № 1. – Янв. – С. 5.

Обозреватель газеты «Московские ведомости» (С. Яковлев) наиболее удачной считает сцену разговора Брускова с Досужевым, в которой превосходно очерчен характер первого героя. При этом критик отмечает «недостаток драматизма, отсутствие движения», объясняющие неполное и неглубокое впечатление, производимое этими сценами на зрителя¹. Рецензент газеты «Русский инвалид» в очередном обзоре отмечает, что пьеса «Тяжёлые дни» не включает в себе уже почти ничего нового и составляет нечто вроде продолжения комедии «В чужом пиру похмелье». Редактор политической и литературной газеты «Голос» Краевский приходит к выводу о том, что обстановка и быт пьесы, несмотря на чрезвычайно типичный язык и верную обстановку, надоели публике. Не удовлетворила критика и постановка произведения на сцене. Отрицательно воспринял пьесу и Д. И. Писарев, который в статье «Мотивы русской драмы», опубликованной в «Русском слове», увидел в ней черты водевиля.

Таким образом, большинство из рецензентов отмечает, что в пьесе нет жизни, нет связи и даже целостности в построении произведения, поэтому оно производит слишком тяжёлое впечатление.

Пьеса «Шутники. Картины из московской жизни», опубликованная в сентябрьской книжке «Современника» за 1864 год, создавалась в период наиболее тесного сотрудничества драматурга с редакцией журнала «Современник», и в ней с особой силой проявился демократизм Островского, выступившего на защиту «маленького» человека, подвергавшегося различного рода издевательствам и притеснениям. Отличительной особенностью пьесы является то, что Островский мастерски раскрывает внутреннее психологическое состояние героев, их переживания и стремления и наполняет характеры персонажей глубоким драматизмом.

Пьеса сразу вызвала массу разноречивых критических откликов. Однако большинство их авторов оценивает только постановку произведения на сцене, игру актёров и лишь отчасти затрагивает художественные, композиционные и жанровые особенности комедии. Так, Н. Бунаков отмечает, что главный герой как тип не является новым, но он новый «по его глубине и своеобразности», потому что автор взглянул на Оброшенова не как на ««крапивное семя», а как на человека»². Рецензент журнала «Эпоха» считает это произведение Островского слабее многих других его пьес: «Главный её недостаток в неспешности в работе, характеры по большей части только намечены: ни одно не доведено до полного типа»³. Аверкиев лучшим лицом признаёт характер Шилохвостова, который, несмотря на второстепенное значение, обрисован живыми красками. Положительно критик отозвался об Оброшенове, образ которого представлен драматургом с любовью. Е. Эдельсон в рецензии («Библиотека для чтения») на комедию Островского, которую он относит к

¹ Яковлев С. Малый театр // Московские ведомости. – 1863. – 12 окт. – № 221. – С. 3.

² Эн-ков [Бунаков Н.] Драматическая библиография // Русская сцена. – 1864. – Т. 5. – № 10. – Окт. – С. 113.

³ Зелинский В. А. Критические комментарии к сочинениям Островского в 2 ч. Ч. 2. – М., 1910. – С. 125.

драматическому анекдоту, солидарен с Д. Аверкиевым в том, что в этой пьесе драматурга наблюдается «оскуднение молодой творческой силы», в первую очередь, в разработке характеров.

На прошедший бенефис А. Расказова откликнулся и критик журнала «Театральные афиши и антракт», увидевший в комедии мотивы старые, характеры ранее уже встречающиеся. Баженов убеждён в том, что Островский в пьесе дал как новый тип отца в лице Оброшенова. У героев комедий Островского более раннего периода отцовство обуславливалось только их невежеством и самодурством. Оброшенов же думает не об отцовской власти, а о том, как полнее заменить силу авторитета своей нежностью и любовью. Рецензент журнала «Якорь» Н. И. Шульгин пьесу «Шутники» признал самой слабой из драм Островского. Одним из недостатков комедии обозреватель выделяет чрезмерную идеализацию характеров дочерей Оброшенова. Эти характеры встречаются во всевозможных сословиях русского общества, но реже всего в среде мелкого подьячества.

Большинство обозревателей, несмотря на идейные расхождения, сошлось в едином мнении, что драматург представил в этой пьесе новый тип отца – не самодура, а любящего и нежного, для которого превыше всего не собственное благосостояние, а благополучие дочерей.

В первом номере журнала «Современник» за 1865 год была напечатана комедия «Воевода (Сон на Волге)». Работая над пьесой, Островский добивается особой выразительности образов и точности в воспроизведении русской жизни.

Одним из первых на выход комедии откликнулся П. В. Анненков в газете «Санкт-Петербургские ведомости», назвав «Воеводу» «бытовой и историко-юридической хроникой», которая содержит в себе «не менее поэтических мотивов и сценических эффектов, чем любое предание или самый эффектный рассказ летописи». Образ воеводы в начале комедии показался Анненкову удачным. Однако на публику тяжёлое впечатление производят постоянно меняющиеся краски этого лица». Анненков уверен в том, что интерес произведению придаёт исключительно вымысел, который «сообщает хронике и необходимую правдоподобность»¹. М. Я. Раппопорт, критик журнала «Сын Отечества», в хронике, которую он относит к этнографическому этюду, отмечает искусственность сюжета, отсутствие целостности в изображении «особенностей духа эпохи», бледность развернувшегося действия². Главным же недостатком произведения Раппопорт посчитал чрезмерно тенденциозное изображение быта. Рецензент «Современной летописи», увидев постановку хроники на московской сцене, упрекает драматурга в том, что в пьесе нет ни характеров, ни развития действия, а изображение нравов «впадает в тенденциозную карикатуру». Рецензенту газеты «Русский инвалид» А. С. Суворину неудачными показались чрезмерно затянутые монологи и образ

¹ Анненков П. В. «Воевода» Островского // Петербургские ведомости. – 1865. – 2 мая. – № 107. – С. 1.

² Р., М. [Раппопорт М. Я]. «Воевода» (Сон на Волге) // Сын Отечества. – 1865. – № 104. – 1 мая – С. 808.

воеводы. Обозреватель газеты «День» достаточно жёстко отозвался о новой комедии драматурга, считая, что автор не вдумался в свою задачу и не смог художественно истолковать идею.

Журнал «Современник» откликается на выход «Воеводы» статьёй А. Н. Пыпина, который литературу рассматривает как источник познания быта, нравов, культуры народа. Пыпин советует рецензенту газеты «День» «лучше вникнуть» в драму Островского, и только тогда «он найдёт в ней не мало возмутительных признаков исторической ипохондрии»¹. Пыпину была близка концепция Островского, основанная на народопоэтическом сознании и истоки которой находятся в эстетике народной поэзии, именно поэтому драматурга он ставит в число лучших современных русских писателей. Как известно, наиболее ироничный отзыв дал о «Воеводе» полемизировавший тогда с «Современником» Д. И. Писарев. Пьеса, с неуместным фантастическим элементом, напоминает критику волшебную сказку, лишённую всякой идеи.

Пьеса «Воевода» является чрезвычайно своеобразным по своему содержанию и по всей своей поэтической структуре произведением историко-драматического жанра, с преобладающим эпическим началом, в котором исторические события передаются через острые и проблемные моменты политического, социального и бытового планов. Исследователи неоднократно обращали внимание на многожанровый характер драматургии Островского, на синтез драмы, эпоса и лирики.

Комедия «На бойком месте», опубликованная в девятом номере журнала «Современник» за 1865 год, является ярким доказательством жанровых поисков Островского начала 1860-х годов. Но значительных критических разборов комедии опубликовано не было, кроме ряда театральных рецензий. В газете «Санкт-Петербургские ведомости» вышла заметка, в которой содержится высокая оценка и комедии и спектакля, данного в бенефис Левкеевой. Рецензент отметил «полный и совершенно заслуженный успех» пьесы. Совершенно иной была оценка обозревателя «Современной летописи», увидевшего в комедии черты безнравственности и распутности, не встречающиеся в более ранних произведениях драматурга.

Обозреватель газеты «Голос» отмечает, что слабость этого произведения. Достаточно сухо и пространно отозвался о комедии А. Н. Баженов, признавший, однако, что оба главных характера автору удалось, а характер жены даже больше, чем характер Бессудного, «потому, что он, уже по самому замыслу, новее последнего, так и по своей необыкновенной живости и правдивости»².

В журнале «Современник» за время своего тесного сотрудничества Островский опубликовал перевод комедии У. Шекспира «Усмирение своенравной» в одиннадцатом номере за 1865 год. Интерес драматурга к

¹ [Пыпин А. Н.]. Сын. Рассказ из времён XVII века. Н. Костомарова. Спб. 1865 // Современник. – 1865. – № 2. – Февр. – С. 305.

² Баженов А. Н. По поводу новой пьесы Островского // Театральные афиши и антракт. – 1865. – № 251. – 7 окт. – С. 2—3.

иностранным языкам и культуре, желание представить русскому зрителю лучшие образцы западной литературы, а также стремление обновить отечественный репертуар влекли Островского к переводческой деятельности. Перевод комедии Шекспира «Усмирение своенравной» стал последней работой, напечатанной Островским в «Современнике». В 1865 году журнал получил два предостережения, а в июне 1866 после выхода в свет пяти книжек журнала издание его было прекращено по настоянию особой комиссии, организованной после покушения Каракозова на Александра II.

Островский активно сотрудничал с «Современником» до его закрытия в 1866 году. Журнал сыграл огромную роль в творческой судьбе писателя, публикуя его произведения, на которые откликались многочисленные другие издания, нередко вызывая полемику, подчёркивающую общественную и художественную значимость творений великого драматурга. Но и самому Островскому, чьи пьесы всегда находились в центре внимания критиков и рядовых читателей, принадлежит особое место в истории журнала.

В **заключении** даются обобщающие выводы, формулируются основные итоги диссертационного исследования и формулируются основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Хапалов А. А. А. Н. Островский и журнал «Современник» в 1850-е годы // Преподаватель XXI века. – №4, Ч. 1. М., 2011. С. 335—339. (0,3 п.л.).
2. Хапалов А. А. Путь А. Н. Островского к сотрудничеству с журналом «Современник» // Учёные записки Казанского университета. – Т. 154, Кн. 2, Серия гуманитарные науки. Казань, 2012. С. 132—137. (0,4 п.л.)
3. Хапалов А. А. А. Н. Островский и журнал «Современник» в 1860-е годы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. - Краснодар: КубГАУ, 2013. – №08(092). С. 288—301. – IDA [article ID]: 0921308018. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/08/pdf/18.pdf>, (0,6 п.л.).
4. Хапалов А. А. Комедия А. Н. Островского «Праздничный сон – до обеда» в критике конца 1850-х – нач. 1860-х гг.» // Духовно-нравственные основы русской литературы: Сб. науч. статей / Науч. ред. Ю. В. Лебедев. Кострома, 2011. С. 135—138. (0,3 п.л.).
5. Хапалов А. А. А. Н. Островский и Н. А. Некрасов: особенности эпистолярного диалога // Проблемы гуманитарного образования: школа – вуз: Сб. науч. статей. Шуя, 2011. С. 41—47. (0,3 п.л.).
6. Хапалов А. А. Драма А. Н. Островского «Не так живи, как хочется!» в оценке Н. А. Некрасова // Шуйская сессия молодых учёных, студентов и аспирантов: Сб. науч. статей. Шуя, 2011. С. 70—73. (0,5 п.л.).
7. Хапалов А. А. Творчество А. Н. Островского в критике журнала «Современник» в 1850-е гг.» // Сохранение и развитие культурного и

- образовательного потенциала Ивановской области»: Материалы межвузовской научной конференции Иваново-Шуя. Шуя, 2010. С. 149—150. (0,2 п.л.).
8. Хапалов А. А. Творчество А. Н. Островского в критике журнала «Современник» в 1860-е гг. // Нижегородская сессия молодых учёных. Гуманитарные науки (15; 2010). Н. Новгород, 2010. С. 119—121. (0,2 п.л.).
 9. Хапалов А. А. Творчество А. Н. Островского в письмах «Иногороднего подписчика» А. В. Дружинина // Шуйская сессия молодых учёных, студентов и аспирантов: Сб. науч. статей. Шуя, 2012. С. 73—76. (0,5 п.л.).
 10. Хапалов А. А. Творчество А. Н. Островского в оценке Н. Г. Чернышевского // Шуйская сессия молодых учёных, студентов и аспирантов: Сб. науч. статей. Шуя, 2013. С. 38—40. (0,3 п.л.).
 11. Хапалов А. А. Мотив «Бедной невесты» в литературе 40-50-х гг. XIX века // Проблемы гуманитарного образования: школа – вуз: Сб. науч. статей. Шуя, 2010. С. 44—48. (0,3 п.л.).
 12. Хапалов А. А. Грот Яков Карлович // А. Н. Островский. Энциклопедия / Гл.ред. и сост. И. А. Овчинина. Кострома; Шуя, 2012. С. 131. (0,1 п.л.).
 13. Хапалов А. А. Иловайский Дмитрий Иванович // А. Н. Островский. Энциклопедия / Гл.ред. и сост. И. А. Овчинина. Кострома; Шуя, 2012. С. 192. (0,1 п.л.).
 14. Хапалов А. А. Лажечников Иван Иванович А. Н. Островский. Энциклопедия / Гл.ред. и сост. И. А. Овчинина. Кострома; Шуя, 2012. С. 231. (0,1 п.л.).
 15. Хапалов А. А. Острогорский Виктор Петрович // А. Н. Островский. Энциклопедия / Гл.ред. и сост. И. А. Овчинина. Кострома; Шуя, 2012. С. 301—302. (0,1 п.л.).
 16. Хапалов А. А. Турбин Сергей Иванович // А. Н. Островский. Энциклопедия / Гл.ред. и сост. И. А. Овчинина. Кострома; Шуя, 2012. С. 447. (0,1 п.л.).
 17. Хапалов А. А. Щебальский Петр Карлович // А. Н. Островский. Энциклопедия / Гл.ред. и сост. И. А. Овчинина. Кострома; Шуя, 2012. С. 487. (0,1 п.л.).
 18. Хапалов А. А. Юрьев Сергей Андреевич // А. Н. Островский. Энциклопедия / Гл.ред. и сост. И. А. Овчинина. Кострома; Шуя, 2012. С. 494. (0,1 п.л.).